

Подробности

Новости часто сами собой выстраиваются в информационную цепь. На предстоящей неделе исполнит ся ровно век с момента отлучения Льва Толстого от церкви. Любимой идеей Льва Николаевича, который претендовал не только на звание великого писателя, но и на роль учителя жизни, была идея непротивления элу насилием. Между тем именно эту проблему решает сейчас для себя Украина; репортаж с мятежного Крещатика передан нашими корреспондентами из Киева. И, наконец, 40 лет назад принял монашеский постриг нынешний предстоятель Русской православной церкви Алексий II. От души поздравляя Его Святейшество с этим днем, не устаем удивляться способностям истории так красиво закольцовывать события.

Сто лет назад Лев Николаевич Толстой был предан анафеме

Воссоединение Украины с Россией глазами разогнанных участников акции на Крещатике

Алексий II принял монашеский постриг через полтора года после смерти его матери

Лев против Церкви

три дня, и 24 февраля (9 марта по новому стилю) 1901 года было опубликовано «Послание верным чадам». В нем прозвучали слова, которые вызвали в сердцах многих современников боль и возмущение: «Известный миру писатель, русский по рождению, православный по крешению и воспитанию своему, граф Толстой в прельщении гордого ума своего дерзко восстал на Гос пода и на Христа Его и на святое Его достояние, явно перед всеми отрекся от вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятил свою литературную деятельность и данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и Церкви...»

Сергей БЫЧКОВ. историк церкви, публицист

«Не делайте из него мученика»

Внешними причинами поста-

новления Святейшего синода послужили два обстоятельства. В 1900 голу 72-летний Лев Толстой серьезно заболел, и перед свяшенниками встал вопрос: если знаменитый писатель умрет, то как напутствовать его перед смертью? И второе: в 1899 году был опубликован роман «Воскресение», в котором была кощунственно описана христианская литургия. Скрытым инициатором постановления был всесильный обер-прокурор Святейшего синода Константин Победоносцев. Говорили, что еще при жизни Александра III он хотел запереть писателя в Спасо-Евфимиевском Суздальском монастыре, который в течение веков служил тюрьмой для проштрафившихся священнослужителей. Но император резонно заметил, что не намерен делать из Толстого мученика. После смерти Александра III обер-прокурор начал давить на молодого императора Николая II — благо, что был его воспитателем. Да и сам Толстой мечтал стать мучеником и даже умолял писателя-славянофила Константина Леонтьева похлопотать при дворе, чтобы его сослали в Сибирь. Толстой сознавал, что живет не сообразуясь с собственным учением: отказавшись от подавляющего большинства литературных гонораров, он тем не менее не мог порвать с семьей - что было и неуливительно для старого человека - и привычными условиями жизни. Это было причиной жесточайшего разлада писателя прежде всего с самим собой и

мучительных угрызений совести.

Победоносцев неосознанно пошел навстречу его тайным жела-

Уже 26 февраля на постановление Синола отозвалась жена Толстого Софья Андреевна. Она обратилась с письмом к первенствующему члену Синода, митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию (Вадковскому). умному, тонкому, глубоко чувствующему епископу. Софья Андреевна утверждает: «Оно [отлучение] вызовет не сочувствие (разве только в «Московских ведомостях»), а негодование в люлях и большую любовь и сочувствие Льву Николаевичу. Уже мы получаем такие изъявления, и и закон любви», а также «Исследование догматического богословия» и перевол Евангелий. Призвание стать религиозным учителем Толстой испытывал давно. Еще в осажденном Севастополе в 1855 году он записывает в дневнике: «Вчера разговор о божественном и вере навел меня на великую, громалную мысль. осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта - основание новой религии, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещаюшей блаженства на небе, но дающей блаженство на земле». К этой мысли он вновь приходит в начале 80-х годов после перенесенного им нравственно-религиозного кризиса. Стремясь к «опрошению», он внимательно наблюдает за жизнью мужиков и старается во всем подражать им: соблюдает посты, ходит в храм, ездит в Оптину пустынь к старцу Амвросию. Но внутрение сопротивляется — нерковные обрялы кажутся ему лишенными смысла. Попытка смирить себя, пол-

перевод, а довольно жесткая редактура, Лев Николаевич изымал все, что не укладывалось в его понимании. Максим Горький вспоминал свои беседы с Толстым: «О буллизме и Христе он всегда говорит сентиментально: о Христе особенно плохо ни энтузиазма, ни пафоса нет в словах его и не елиной искры сердечного огня. Думаю, что он считает Христа наивным, достойным сожаления и хотя иногда — любуется им, но едва ли любит». В этом свидетельстве ключ к пониманию трагедии Толстого. Преображающая сила христианства заключена в личности Христа и таинствах, которые Он установил. Толстой же считал, что учение Христа уклалывается в несколько банальных слов: «Этот смысл можно выразить так: Христос учит людей не делать глупостей...»

Учитель жизни

Владимир Ленин, дворянин по происхожлению и марксист по убеждениям, высоко ценил

теллигенции, и от народа. Свято место пусто не бывает. Появились новые «учители жизни» -Белинский, Добролюбов. Некрасов, Тургенев, Толстой, Достоевский. Они говорили на понятном языке и заботились о распространении своих произве-

Критик и издатель Суворин записал в дневнике: «В России два царя — Николай Второй и Лев Толстой. Который сильнее? Николай Второй ничего не может слелать Толстому, а Толстой непревывно расшатывает трон Николая Второго». Отвечая на отлучение Синода, Толстой утверждал: «Я действительно отрекся от Церкви, перестал исполнять ее обряды и написал в завещании своим близким, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мне церковных служителей и мертвое мое тело бы убрали бы поскорее, без всяких нал ним заклинаний и молитв, как убирают всякую противную и ненужную вешь, чтобы она не мешала живым (...) Я убедился, что учение Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же - собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающего совершенно весь смысл христианского учения». В ответе он излагает свое кредо: «То, что я отвергаю непонятную Троицу и басню о падении первого человека, историю о Боге, родившемся от Девы, искупляющем род человеческий, то это совершенно справедливо. Бога же Духа, Бога любовь, единого Бога — начало всего не только не отвергаю, но ничего не признаю действительно существующим, кроме Бога, и весь смысл жизни вижу только в исполнении воли Бога, выра-

женной в христианском учении». Рассматривая эти давние сотолько художественные произве- бытия, поневоле соглашаешься с Сергия. Он еще тогда заметил что не нужно было отлучать Тол-«он сам сознательно отошел от Церкви».

Уход и умирание

Последнюю точку в этом давнем споре поставила смерть Толстого. Когла он покинул лом, то направился, как это ни странно, в Оптину пустынь. Он считал, что его, отлученного от Церкви.

в монастыре не примут. Нет, оказалось, что в послереволюционной России толстовству нет места. Красное колесо большевизма выжгло и уничтожило все толстовские коммуны. Их вожди сгинули в сталинских лагерях сии нет толстовцев. Это свидетельство нежизненности толстовских илей. В том давнем споре прозвучал тихий голос православного публициста Евгения Погожева, более известного под псевдонимом Е. Поселянина: «Между душой старца и его Богом в последние часы догорающей жизни неведомо ни для кого произошла великая тайна, что

Бог, сторожащий душу человече-

борющийся за ее спасение, призвал к Себе эту скорбную, мятушуюся душу, что радостно прильнула к ногам Христовым и в стианина, но оно вполне имеет право на существование

И последнее. Часто спрашивают — можно ли пересмотреть то постановление Святейшего синода? Конечно, Поместный собор, если вдруг кто-то из православных поставит этот вопрос. вправе вновь рассмотреть решение Синода и отвергнуть его или подтвердить. Но захотел бы этого сам Толстой?.

Не нужно было отлучать Толстого — он сам сознательно отошел от Церкви.

Бог, сторожащий душу человеческую и до последнего мгновения борющийся за ее спасение, призвал к Себе эту скорбную, мятущуюся душу, что радостно прильнула к ногам Христовым и в том обрела себе покой и спасение.

им не будет конца, от всего мира». 16 марта митрополит Антоний ответил на письмо Толстой: «Не то жестоко, что сделал Синол, объявив об отпалении от Церкви вашего мужа, а жестоко то, что он сам с собою сделал, отрекшись от веры в Иисуса Христа, Сына Бога Живого, Искупителя и Спасителя нашего. На это-то отречение и следовало давно излиться вашему горестному негодованию. И не от клочка, конечно, печатной бумаги гибнет муж ваш, а от того, что отвратился от Источника жизни

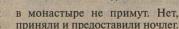
Лев Толстой к 1901 году, кроме всемирно известных романов, опубликовал ряд работ, которые можно причислить к разряду религиозно-философских. В первую очередь это «Исповедь», «В церкви не удалась. Толстой возвращается к мыс-

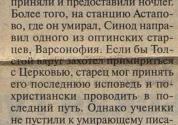
ли основать новую религию. Еще в юности он пережил сильное увлечение учением Жан-Жака Руссо. Вместо креста на груди он носил медальон с портретом французского мыслителя. Центральной в учении Руссо является мысль о том, что все грехи чело вечества связаны с отрывом от земли, от здоровой жизни землелельна и скотовола. Зло человечества заключено в цивилизации. Эта простая мысль стала центральной и в учении Толстого. Стремясь его оформить, он предпринимает перевод Евангелий. Толстой не знал превнегрековникам. Надо признать, что на чался еще и в том, что русская

ции». Это не ошибка. Когда юный Ульянов заканчивал гимназию. Толстой основал издательство «Посредник». Возникшее в 1884 году издательство поначалу возглавляли верные толстовцы Чертков и Бирюков. В «Посреднике» издавались не дения графа, но прежде всего его учительные работы. Позже начали издавать близких по духу писателей-наролников. В конце столетия книги не только печатались, но и распространялись 2-3 миллиона экземпляров. Молодому марксисту Ульянову было чему поучиться у знамениточеского языка (хотя и пытался го писателя. Трагизм российской его выучить) и прибегал к тол- ситуации в XIX столетии заклю-

звал «зеркалом русской револю-

телю ни супругу, ни старца. Ленин считал Толстого предтечей и провозвестником русской революции. Но когла в росдействительности сийской столкнулись две стихии — рево-

